

Б. Б. Бесетаев

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

besetaev86@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭВОЛЮЦИИ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ СКИФО-САКСКОГО ВРЕМЕНИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА *

Проблемы трансформации культур и соответствующие изменения предметов материальной культуры являются важной составляющей изучения ранних кочевников Восточного Казахстана. Полученные за последние десятилетия материалы из погребальных памятников данного региона демонстрируют своеобразную динамику развития конского снаряжения в IX–III вв. до н. э. В статье с учетом принятой хронологической дифференциацией выделяется четыре основных периода в развитии конского снаряжения скифо-сакского времени Восточного Казахстана. Отмечается относительно резкий процесс смены в VI–V вв. до н. э. майэмирских племен носителями пазырыкской культуры, который отчетливо отражается в трансформации погребального обряда и инвентаря, в том числе, связанного с конским снаряжением. В целом, памятники и конское снаряжение скифо-сакского времени отдельных периодов имеют между собой существенные различия, которые прослеживаются также между отдельными объектами внутри могильников. Причины разнообразия, неустойчивости погребальной обрядности и соответствующей трансформации конского снаряжения кроются в географическом положении региона, который являлся контактной зоной.

Ключевые слова: Восточный Казахстан, скифо-сакское время, археологическая культура, скифо-сако-сибирский мир, ранние кочевники, конское снаряжение.

Эпоха ранних кочевников в степных и горностепных регионах Восточного Казахстана характеризуется отчетливой динамичностью совершенствования конского снаряжения, что в значительной мере определяет структурную цикличность в развитии культур, изучение которой важно для понимания истоков и путей формирования скифо-сако-сибирского мира в целом. Общеизвестно, что это время в Восточном Казахстане включает в себя два последовательно сме-

няющихся хронологических периода (раннесакский – IX–VI вв. до н. э., и пазырыкский – V–III вв. до н. э.), в которых следует рассматривать две археологические культуры с дальнейшим обоснованием внутри них этапов и культурных границ. В связи с этим очень важна роль снаряжения верхового коня, которое представляет собой конструкцию, отражающую в концентрированном виде важные стороны материальной культуры. Его изучение существенно для опреде-

* Исследование проведено в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 2718).

ления хронологических рамок и синхронизации раннекочевнических памятников IX–III вв. до н. э.

По истории изучения конского снаряжения Восточного Казахстана написано немало работ. В ряде публикаций затрагиваются отдельные аспекты хронологии и классификации некоторых элементов скифо-сакского снаряжения верхового коня [Грязнов, 1947. С. 9–10; Боковенко, 1986. С. 4–9; Членова, 1993; Марсадалов, 1998. С. 5–6; Горбунова, 2001. С. 180–183; Тишкин, 2003. С. 164–166; Шульга, 2008. С. 72–74]. Общепринятая ныне хронология памятников скифо-сакского времени Восточного Казахстана была разработана С. С. Черниковым в середине 1970-х гг. [1975. С. 133]. Позже, в более развернутом виде они рассматривались Г. К. Омаровым [2010. С. 26–28].

На территории Казахстана, по мнению К. А. Акишева, первые прототипы удила и псалиев появились вместе или вскоре после начала приручения лошади [1973. С. 53]. Находки деталей конского снаряжения IX–III вв. до н. э. свидетельствуют о поиске наилучших способов управления верховым конем и его соответствующей функциональной оптимизации. Относительно хорошие материалы последних лет археологического изучения памятников указанного времени дают нам возможность проследить эволюционное развитие конского снаряжения в IX–III вв. до н. э., выделив отдельные особенности этого процесса, что и будет являться целью нашего исследования. В определенном смысле такое рассмотрение проводится впервые. При выделении периодов развития конского снаряжения мы опираемся на ранее разработанные схемы М. К. Кадырбаева [1968. С. 311] и Н. А. Боковенко [1981. С. 55–57], добавляя переходный этап развития конского снаряжения в конце VI – V вв. до н. э.

Первый этап (IX–VIII вв. до н. э.), как и в сопредельных регионах, пока представлен так называемыми «мягкими удилами» из скрученных ремней или удилами с малыми однокольчатыми окончаниями и роговыми трехдырчатыми псалиями. Размещение и форма отверстий существенно не менялись. Возможно, перед захоронением коня бронзовые удила заменяли куском ремня. Несмотря на относительно большой диаметр отверстий некоторых окончаний удила, псалии в них не вставлялись. Вариации форм

(в пределах естественных возможностей материала) и самого материала (рог, кость, клык и дерево) свидетельствуют о не сложившихся еще традициях в производстве псалиев. Появились первые подпружные пряжки. Конское снаряжение отмеченного этапа встречается на памятниках аржаномайэмирского времени (Курту-2, Зевакино, Малая Красноярка).

Второй этап (VII–VI вв. до н. э.) характеризуется усложнением конского снаряжения. Появились бронзовые удила со стремечковидными окончаниями двух типов (простые и с дополнительным отверстием), бронзовые псалии трех типов (дуговидные, имитирующие трехдырчатые роговые; У-образные; с овальным выступом или с боковым отверстием в центре), разнообразные бляхи и пряжки уздечного набора. Подпружные пряжки и блоки к финалу отмеченного времени отличались большими размерами. На данном этапе происходила своеобразная локализация отдельных предметов конского снаряжения. Данный этап представлен преимущественно материалами майэмирских памятников (Майэмир, Камышинка, Черновая-3, Измайловка, Кондратьевка-21) ¹.

Третий этап (конец VI – V вв. до н. э.) следует считать переходным периодом. Детали конского снаряжения характеризуются своеобразной оригинальностью, хотя и включают компоненты предыдущей эпохи. Сохранялись и некоторые ранние черты в погребальном обряде, отражая различные внутренние и внешние миграционные процессы. Появился новый тип узды с двухдырчатыми псалиями, продетыми в большие внешние кольца удила, которые продолжали раннесакскую конструкцию конского снаряжения. Удила из бронзы имели внешние окончания колец в виде небольших овальных форм или стремечковидные. Псалии двухдырчатые из бронзы или рога (кости), отверстия расположены ближе к центру, окончания стилизованы в виде голов грифона или заострены к верхнему концу. В качестве распределителей ремней и декора применялись клыки кабана. Однако на территории Восточного Казахстана памятники этого периода малоизвестны и практически не изучены. Детали конского снаряжения

¹ АИА КН МОН РК. Ф. 11. Оп. 2. Д. 2285. 62 с.

представлены случайными находками – со ст. Ушбиик (Уш-биик) и Каракабинским кладом.

Четвертый этап (IV–III вв. до н. э.) характеризуется существенными изменениями в конском снаряжении: стремечковидные удила сменились односкобчатыми, трехдырчатые псалии – двухдырчатыми; внедрялся новый материал – железо, вводились элементы украшения. Во всех случаях псалии вставлялись во внешние кольца удила. Окончания псалиев смоделированы в виде голов различных животных, фантастических зверей, грифонов и т. д. и чаще всего выполнены из дерева, обложенного листовым золотом. Продолжение ранних традиций фиксируется в использовании таких материалов, как рог, кость и бронза. Седельный комплекс представлял собой подушки, набитые шерстью или травой, покрытые тканью красного цвета, нередко украшенные аппликациями. По конструктивным особенностям аналогичны пазырыкским седлам классического типа: крепились с помощью нагрудных и подхвостных ремней и одной подпруги, которая застегивалась роговой пряжкой с крючком или простым узлом. Благодаря наличию конских сопогребений и хорошей сохранности органики в мерзлотных курганах пазырыкской культуры Восточного Казахстана снаряжение верхового коня изучено лучше, чем в других регионах. Этап представлен в основном материалами пазырыкских объектов (Катон, Курту-5, Кызыл-Ту, Усть-Буконь, Берел, Каракаба).

В предложенной общей схеме трансформации конского снаряжения скифо-сакского времени Восточного Казахстана отражается определенная динамика и цикличность процессов. Отметим некоторые особенности, касающиеся переходного этапа развития конского снаряжения в VI–V вв. до н. э.

Так, в майэмирское время появляются новые формы псалиев – с У- и Т-образными центральными отростками, как попытки соединить разные варианты псалия с удилами [Боковенко, 1981. С. 56–57; Марсадоллов, 1998. С. 14, рис. 1].

В третьем этапе следует обратить внимание на упомянутые выше случайные находки бронзовых деталей конской сбруи со ст. Ушбиик (Уш-биик), где во внешние овалы кольца бронзовых удили продевались двухдырчатые бронзовые псалии, окончания которых оформлены в виде голов грифона. Среди бронзовых вещей присутствовали другие детали узды и седельного комплекса, сохранявшие черты ран-

несакского времени [Арсланова, 1981. С. 55].

Относительно четвертого этапа наиболее интересные материалы представлены находками из кургана № 2 у с. Кызыл-Ту, где наряду с типичными деталями пазырыкского конского снаряжения присутствовали ранние по форме детали – бронзовые удила с небольшими кольцами и шишечкой на их внешней части, роговые псалии, заостренные к верхнему концу, с двумя круглыми отверстиями в центре [Черников, 1952. С. 90]. Аналогичный случай имел место в кургане № 71 могильника Берел. Так, на черепе первой лошади зафиксированы костяные распределители ремней, у второй – клыки кабана с двумя поперечными сквозными отверстиями и одним продольным в основании, применявшиеся в качестве распределителя ремней. Иногда данные детали служили в качестве украшений – подвесок [Самашев, 2011. С. 75, рис. 181, 182]. В одном из основных курганов Берелского могильника (курган № 10) были зафиксированы деревянные подвески в виде клыков кабана [Самашев и др., 2010. С. 258]. Клыки кабана в конском снаряжении являются одним из основных признаков раннего времени. Поэтому можно с уверенностью сказать, что в некоторых погребениях классического пазырыкского времени детали конского снаряжения сохраняют элементы оформления предшествующего этапа. Возможно, древние мастера стремились придать более архаичный вид своим произведениям.

По сравнению с другими эпохами процесс смены майэмирских племен носителями пазырыкской культуры во второй половине VI – V вв. до н. э. происходил «резко»: раннескифская узда сменилась сбруей классического скифского времени с удилами, имеющими большие внешние кольца, в которые вставлялись двухдырчатые псалии. Возможно, это объясняется сильным влиянием культур сопредельных регионов. По мнению В. А. Могильникова, пазырыкская культура представляла собой сложное образование, возникшее в результате взаимодействия местного населения с прибывшими из других регионов культурными сообществами [1986. С. 53]. Событие внезапного перехода от майэмирского к пазырыкскому времени Л. С. Марсадоллов объясняет наплывом киммерийских племен из Передней Азии в Горный Алтай, что было основным фактором возникновения «пазырыкского феномена» [1999. С. 107]. Данные явления отражаются и в трансформации элементов

конского снаряжения. Так или иначе, конское снаряжение пазырыкского времени было единым, но в каждом регионе складывался своеобразный облик сбруи и звериного стиля.

В заключение отметим, что детали конского снаряжения Восточного Казахстана эпохи ранних кочевников характеризуются оригинальностью. Они в какой-то мере определяют границы племен сакского круга, являвшихся частью населения скифо-сибирского культурного ареала.

Список литературы

- Акишев К. А.* Саки азиатские и скифы европейские (общее и особенное в культуре) // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата: Наука КазССР, 1973. С. 43–58.
- Арсланова Ф. Х.* Случайная находка бронзовых вещей в Семипалатинском Прииртышье // КСИА. М.: Наука, 1981. № 167. С. 54–58.
- Боковенко Н. А.* Динамика развития конской сбруи в скифское время на Алтае (к проблеме цикличности инновации) // Преемственность и инновации в развитии древних культур. Л.: Наука, 1981. С. 55–57.
- Боковенко Н. А.* Начальный этап культуры ранних кочевников Саяно-Алтая (по материалам конского снаряжения): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л.: Изд-во ЛО ИА АН СССР, 1986. 24 с.
- Горбунова Н. Г.* Конская упряжь ранних саков Центральной Азии (Средняя Азия и Казахстан, кроме Западного) // Древние цивилизации Евразии. История и культура. М.: Вост. лит., 2001. С. 179–200.
- Грязнов М. П.* Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае // КСИИМК. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. № 18. С. 9–17.
- Кадырбаев М. К.* Некоторые итоги и перспективы изучения археологии раннежелезного века Казахстана // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР, 1968. С. 21–36.
- Марсадолов Л. С.* Основные тенденции в изменении форм удила, псалиев и пряжек коня на Алтае в VIII–V веках до н. э. // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998. С. 5–24.
- Марсадолов Л. С.* Пазырыкский феномен и попытки его объяснения // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1999. С. 104–107.
- Могильников В. А.* Некоторые аспекты этнокультурного развития Горного Алтая в раннем железном веке // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 1986. С. 35–67.
- Омаров Г. К.* Археологические памятники раннего железного века межгорья Алтая и Тарбагатая (хронология, периодизация и культурная атрибуция): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алматы: Изд-во ИА КН МОН РК, 2010. 31 с.
- Самашев З.* Берел. Алматы: Изд-во Таймас, 2011. 236 с.
- Самашев З., Джумабекова Г. С., Базарбаева Г. А.* Конское снаряжение древних скотоводов Алтая: опыт реконструкции (по материалам кургана № 10 могильника Берел) // Археологический альманах. Изобразительное искусство в археологическом наследии. Донецк: Изд-во «Лебедь», 2010. № 21. С. 251–286.
- Тихкин А. А.* О соотношении бийкенской и майэмирской археологических культур Алтая раннескифского времени // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. Кн. 2. С. 164–166.
- Черников С. С.* Восточно-Казахстанская экспедиция 1950 г. // КСИИМК. М.: Изд-во АН СССР, 1952. № 48. С. 81–92.
- Черников С. С.* К вопросу о хронологических периодах в эпоху ранних кочевников (по археологическим материалам Восточного Казахстана) // Первобытная археология Сибири. Л.: Наука, 1975. С. 132–137.
- Членова Н. Л.* О степени сходства компонентов материальной культуры в пределах «Скифского мира» // Петербургский археологический вестник. СПб.: Фарн, 1993. № 7. С. 49–75.
- Шульга П. И.* Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Раннескифское время. Барнаул: Азбука, 2008. Ч. 1. 276 с.

Список источников

Архив Института археологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (АИА КН МОН РК). Промежуточный отчет о научно-исследовательской работе в Восточном Казахстане за 2009 г. Ф. 11. Оп. 2. Д. 2285. 62 с.

B. B. Besetaev

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

besetaev86@mail.ru

SOME ISSUES OF HORSE HARNESS EVOLUTION IN SCYTHIAN-SAKA PERIOD OF EASTERN KAZAKHSTAN

Purpose. Evolutionary issues of culture development are an important factor in studying the culture of early nomads of Eastern Kazakhstan. The materials obtained during the last decades from the burials in this region show a peculiar and dynamic development of horse equipment during the early Iron Age. Our aim is to generalize the materials which significantly add to or correct the available views on the region and the nomadic culture.

Results. This article takes into consideration four main periods in the development of horse equipment of Scythian-Saka epoch of Eastern Kazakhstan (in the chronological order). A significant change in the horse harness practices in the VI–V centuries B.C. from the Mayemer culture to the Pazyryk culture is distinctly reflected in the transformation of the funeral ceremony and early Scythian bridles. These are replaced by the harness of the classical Scythian epoch, which featured two-hole psalia passing through big external rings. This process represents a difficult evolution which was a result of interactions between the local population and the nomads with different cultures, who arrived from other regions. While the horse equipment of the Pazyryk epoch has not many fundamental differences depending on the area of its usage, there was a peculiar shape of harness equipment and a certain animal style spread in each region, which we analyze.

Conclusion. We can assume that there are significant differences between the objects found in the Early Scythian Age burials of East Kazakhstan, even within the same repositories. The reasons for certain diversity and instability of the funeral rituals are rooted in the geographical location of the region, which was a contact zone of different cultures. We can state that the complexes described in the article are characterized by peculiar features, which to a certain extent define the cultural borders of the tribes of the Saka circle being a part Siberian-Scythian world and close to the population of adjacent regions of the Scythian world.

Keywords: Eastern Kazakhstan, Scythian-Saka epoch, archaeological culture, Scythian-Saka-Siberian cultural area, Early Nomads, horse harness.

References

Akischev K. A. Saki aziatskie i skify evropeiskie (obshchee i osobennoe v kul'ture) [Saka Asian and Scythians European (the general and special in culture)]. *Arkheologicheskie issledovaniya v Kazakhstane* [Archaeological researches in Kazakhstan]. Alma-Ata, Nauka KazSSR, 1973, p. 43–58. (in Russ.)

Arslanova F. Kh. Sluchainaya nakhodka bronzovykh veshchei v Semipalatinskom Priirtysh'e [Accidental findings of bronze items in Irtysh region of Semipalatinsk]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Short messages of institute of archaeology]. Moscow, Nauka, 1981, no. 163, p. 54–58. (in Russ.)

Bokovenko N. A. Dinamika razvitiya konskoi sbrui v skifskoe vremya na Altae (k probleme tsiklichnosti innovatsii) [Dynamics of development of a horse harness in Scythian epoch in Altai (the problem of recurrence of an innovation)]. *Preemstvennost' i innovatsii v razvitiu drevnikh kul'tur* [Continuity and innovations in development of ancient cultures]. Leningrad, Nauka, 1981, p. 55–57. (in Russ.)

Bokovenko N. A. *Nachal'nyi etap kul'tury rannikh kochevnikov Sayano-Altaya (po materialam konskogo snaryazheniya) Avtoref. diss. kand. istor. nauk* [The initial stage of the culture of early nomads Sayano-Altay (based on horse harness). Cand. history. sci. syn. diss.]. Leningrad, 1986, 24 p. (in Russ.)

Gorbunova N. G. *Konskaya upryazh' rannikh sakov Tsentral'noi Azii (Srednyaya Aziya i Kazakhstan, krome Zapadnogo)* [Horse trappings of early juice of Central Asia (Central Asia and

Kazakhstan, except Western)]. *Drevnie tsivilizatsii Evrazii. Istoriya i kul'tura* [Ancient civilizations of Eurasia. History and culture]. Moscow, Vost. lit. Publ., 2001, p. 179–200. (in Russ.)

Gryaznov M. P. Pamyatniki maiemirskogo etapa epokhi rannikh kochevnikov na Altae [Objects mayemirskii stage epoch of early nomads in Altai]. *Kratkie soobsheniya Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief reports of the Institute of History of Material Culture]. Moscow, Leningrad, Academy of Science USSR Publ., 1947, vol. 18, p. 9–17. (in Russ.)

Kadyrbaev M. K. Nekotorye itogi i perspektivy izucheniya arkheologii rannezhelznogo veka Kazakhstana [Some results and prospects of studying of archaeology of the early Iron Age of Kazakhstan]. *Novoe v arkheologii Kazakhstana* [New in archaeology of Kazakhstan]. Alma-Ata, Nauka KazSSR, 1968, p. 21–36. (in Russ.)

Marsadolov L. S. Osnovnye tendentsii v izmenenii form udil, psaliev i pryazhek konya na Altae v VIII–V vv. do n. e. [Major trends in forms of mouthpiece, cheek-piece and buckles horse in Altai VIII–V c. BC.]. *Snaryazhenie verkhovogo konya na Altae v rannem zheleznom veke i Srednevekov'e* [Equipment of a riding horse in Altai in the early Iron Age and the Middle Ages]. Barnaul, ASU Publ., 1998, p. 5–24. (in Russ.)

Marsadolov L. S. Pazyrykskii fenomen i popytki ego ob'yasneniya [The Pazyryk phenomenon and attempts of his explanation]. *Itogi izucheniya skifskoi epokhi Altaya i sopredel'nykh territorii* [Results of studying of a Scythian era of Altai and adjacent territories]. Barnaul, ASU Publ., 1999, p. 104–107. (in Russ.)

Mogil'nikov V. A. Nekotorye aspekty etnokul'turnogo razvitiya Gornogo Altaya v rannem zheleznom veke [Some aspects of ethnocultural development of Mountain Altai in the early Iron Age]. *Materialy po arkheologii Gornogo Altaya* [Materials on archaeology of Mountain Altai]. Gorno-Altaysk, GASU Publ., 1986, p. 35–67. (in Russ.)

Omarov G. K. *Arkheologicheskie pamyatniki rannego zhelezного veka mezhgor'ya Altaya i Tarbagataya (khronologiya, periodizatsiya i kul'turnaya atributsiya) Avtoref. diss. kand. istor. nauk* [Archaeological sites of the early Iron Age intermountain of Altai and Tarbagatay (chronology, periodization and cultural attribution). *Cand. history. sci. syn. diss.*]. Almaty, 2010, 31 p. (in Kaz., Russ., Eng.)

Samashev Z. *Berel* [Berel]. Almaty, Taimas Publ., 2011, 236 p. (in Kaz., Russ., Eng.)

Samashev Z., Dzhumabekova G. S., Bazarbaeva G. A. Konskoe snaryazhenie drevnikh skotovodov Altaya: opyt rekonstruktsii (po materialam kurgana № 10 mogil'nika Berel) [Horse equipment of ancient cattle-farmers of Altai: experience of reconstruction (on burial ground barrow materials Berel)]. *Arkheologicheskii al'manakh. Izobrazitel'noe iskusstvo v arkheologicheskom nasledii* [Archaeological almanac. The fine arts in archaeological heritage]. Donetsk, Lebed' Publ., 2010, no. 21, p. 251–286. (in Russ.)

Tishkin A. A. O sootnoshenii biikenskoj i maiemirskoi arkheologicheskikh kul'tur Altaya ranneskifskogo vremeni [About a ratio of Biyken and Mayemir archaeological cultures of Altai of early Scythian epoch]. *Stepi Evrazii v drevnosti i Srednevekov'e* [Steppes of Eurasia in the ancient time and Middle Ages]. St.-Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2003, vol. 2, p. 164–166. (in Russ.)

Chernikov S. S. Vostochno-Kazakhstanskaya ekspeditsiya 1950 g. [East Kazakhstan expedition of 1950]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief reports of the Institute of History of Material Culture]. Moscow, Academy of Science USSR Publ., 1952, no. 48, p. 81–92. (in Russ.)

Chernikov S. S. K voprosu o khronologicheskikh periodakh v epokhu rannikh kochevnikov (po arkheologicheskim materialam Vostochnogo Kazakhstana) [To a question of the chronological periods during an era of early nomads (on archaeological materials of East Kazakhstan)]. *Pervobytnaya arkheologiya Sibiri* [Primitive archaeology of Siberia]. Leningrad, Nauka, 1975, p. 132–137. (in Russ.)

Chlenova N. L. O stepeni skhodstva komponentov material'noi kul'tury v predelakh «Skifskogo mira» [About degree of similarity of components of material culture within the «Scythian world»]. *Peterburgskii arkheologicheskii vestnik* [Petersburg archaeological bulletin]. St.-Petersburg, Farn Publ., 1993, no. 7, p. 49–75. (in Russ.)

Shul'ga P. I. *Snaryazhenie verkhovoi loshadi i voinskie poyasa na Altae* [Saddle horse equipment and military zones in the Altai]. Barnaul, Azbuka Publ., 2008, part 1, 276 p. (in Russ.)